

МУЗЫКА

УДК 7.06+785.7+7.034

**«Долой самодержавие!» — воскликнул
Иоганн Себастьян Бах***А. П. Милка*

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова,
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Театральная пл., 3
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Милка, Анатолий. «Долой самодержавие!» — воскликнул Иоганн Себастьян Бах». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 14, no. 4 (2024): 638–648. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2024.401>

В течение многих лет в баховедении бытует мнение о том, что на приеме у прусского короля Фридриха II «Великого» Иоганн Себастьян Бах, получив повеление симпровизировать шестиголосную фугу на тему монарха, публично отказался от задания, избрав для этого другую тему. В статье подвергаются сомнению ряд действий И. С. Баха на приеме у короля (в частности, его обращение к монарху с просьбой дать тему для импровизации, а также объяснение, почему тема, предложенная Фридрихом II, не годится для шестиголосной фуги), которые приписываются ему авторами научных работ якобы с опорой на документальные источники. На их основе в научной литературе делается сомнительный вывод о замене Бахом королевской темы на неизвестную другую. При этом неизвестной остается не только сама тема, но и ее автор. Однако существует значительное число фактов, заставляющих поставить под вопрос многие детали этого сюжета, а вместе с ними и его достоверность. Изучение подробностей контекста происходящих событий в условиях двора Фридриха II и сопоставление их с Некрологом и газетными публикациями того времени позволило сделать вывод о том, что импровизацию шестиголосной фуги на королевскую тему Бах выполнил без какого-либо на то указания с чьей-либо стороны. Что же касается «замены» одной темы другой, то, как показывает анализ обстоятельств, подобного факта в потсдамских событиях 7 и 8 мая 1747 г., вероятнее всего, не было.

Ключевые слова: И. С. Бах, импровизация, шестиголосная фуга, Thema Regium, замена темы, Фридрих II «Великий», Потсдам, Некролог.

Преамбула

Это не шутка.

Внесем немного ясности в то, что значит в заглавии. Событие происходило 7 мая 1747 г. около семи часов пополудни. Иоганну Себастьяну Баху на приеме у прусского короля Фридриха II пришлось отвечать на повеление монарха — импровизировать фугу на тему Его Величества.

Само мероприятие, как известно, имело место, но то, что сказано в заглавии статьи насчет самодержавия, придумано мною. Вот по каким соображениям.

Наверняка никто не поверит, что подобное вообще могло случиться. Мало того, не помогло бы даже предъявление любых «исторических документов». И если на минуту допустить, что сие деяние имело место и документы подлинные, мне все равно не поверили бы, а документы, скорее всего, объявили бы фальшивкой.

Вместе с тем, как показывают многочисленные работы о жизни и творчестве И. С. Баха, мы легко верим многому в его якобы имевших место поступках, которых *на самом деле быть не могло*. Да, мы не верим, что на приеме у короля Бах мог воскликнуть нечто против самодержавия, но мы часто верим описаниям того, как на приеме у монарха музыкант мог позволить себе нарушить не только придворный этикет, но и просто нормы поведения воспитанного человека.

Однако, доверяя подобным сомнительным утверждениям и фактам, мы соглашаемся и с теми сомнительными выводами, которые из таких утверждений и фактов неизбежно следуют, независимо от нашего с ними согласия или несогласия. Тем самым реальная картина событий неизбежно искажается.

Некролог

О фактах в сюжете с импровизацией исследователи обычно судят, опираясь на документальный источник — Некролог, написанный К. Ф. Э. Бахом в сотрудничестве с И. Ф. Агриколой и при редакторском участии Л. Мицлера, издавшего этот документ [1]. Описание события в Некрологе никогда не оспаривалось, поскольку Карл Филипп Эмануэль как аккомпаниатор Фридриха II присутствовал на приеме и был свидетелем всего происходившего. Недаром ученые при дефиците фактологического материала относились к Некрологу как к базовому документу с абсолютным доверием¹. И, конечно, стремились к тому, чтобы их выводы ему не противоречили.

Вот что сказано в Некрологе по поводу импровизации:

Seine Majestät spielten ihm selbst ein Thema zu einer Fuge vor, welches er so gleich, zu Höchstderoselben besondern Vergnügen, auf dem Pianoforte ausführte. *Hierauf* verlangten Sei-

¹ Как показывает история ссылок многочисленных ученых на Некролог, достоверность содержащихся в нем фактов никогда не подвергалась сомнению: изначально предполагалось, что его авторы сообщают чистую правду, не пытаясь ни приукрасить ее, ни фантазировать. Похожее отношение сложилось и к монографии Форкеля, в значительной степени основанной на сведениях, полученных письменно и устно практически из первоисточников — от сыновей И. С. Баха Фридемана и Эмануэля. Однако в указанных прегрешениях были замечены и тот, и другой, правда движимые разными намерениями: первый — для возвышения собственной персоны, второй — для возвышения личности отца. (См., например: [2, р. 2–9; 3, с. 306–12].)

ne Majestät eine Fuge mit sechs obligaten Stimmen zu hören, welchen Befehl er auch, so gleich, über ein *selbst erwähltes* Thema, zur Verwunderung des Königs, und der anwesenden Tonkünstler, erfüllte [1, S. 166].

Вот перевод на русский²: «Его величество собственноручно наиграли ему тему для фуги, каковую он, к высочайшему удовлетворению монарха, тотчас же исполнил на фортепиано. Вслед за тем его величество пожелали услышать фугу на шесть облигатных голосов, каковое приказание он опять-таки незамедлительно, к изумлению короля и присутствовавших музыкантов, выполнил — [на сей раз] *на собственную тему*» [4, с. 233; 5, с. 505].

Как видим, здесь имеет место расхождение в передаче событий оригинальным текстом и его переводом. В оригинальном тексте говорится, что Бах импровизировал фугу на тему, которую он самолично *выбрал*, но в переводе сообщается, что он использовал для этого тему, *сочиненную им самим* (см.: «на собственную тему»).

Однако, как будет видно далее, в ряде случаев подобные недоразумения не раз возникали при работе с текстом Некролога из-за неоднозначности или невнятности исходного текста. Эта его особенность отмечалась в некоторых публикациях³. Сейчас трудно установить, следствие ли это особенностей письменной речи кого-то из авторов Некролога или результат возможной корректуры Лоренца Мицлера, который, как известно, на приеме у короля не присутствовал.

Форкель

Новые подробности происходившего во дворце короля добавил спустя полвека после публикации Некролога профессор Геттингенского университета и историк музыки Иоганн Николаус Форкель, использовавший в монографии об Иоганне Себастьяне [9] рассказы Вильгельма Фридемана Баха, представившегося писателю свидетелем этих событий, хотя таковым не был. Поэтому в книгу попали также фантазии Фридемана. Все бы ничего, но к этой монографии ученый мир издавна относится как к источнику, в котором события биографии И. С. Баха отражены документально, ведь она во многом основана на сведениях, переданных Форкелю сыновьями Баха! Неудивительно, что сейчас книга является частью самых известных и респектабельных собраний баховских документов: как минимум *Bach reader* [10], а также многотомного издания *Bach-Dokumente* (книга Форкеля приводится в третьем томе) [11].

Форкель пишет:

Бах попросил короля дать ему тему, чтобы тотчас же, без всякой подготовки сыграть на нее фугу. Король пришел в восхищение от того, в какой ученой манере была симпровизирована фуга на его тему, и, скорее всего с целью полюбопытствовать, каковы пределы мастерства такого рода, выразил желание послушать еще и фугу на шесть облигатных голосов. Но поскольку *не всякая тема пригодна* для подобного полногласия, Бах на сей раз *сам выбрал тему* и, к величайшему изумлению всех присутствующих, тотчас же ис-

² Если при цитировании не указано, кем выполнен перевод на русский, это сделано автором статьи.

³ См., например: [6, с. 3; 7, с. 198–200; 8].

полнил на нее фугу, и притом в такой же великолепной и ученой манере, какую он только что продемонстрировал в фуге на тему короля [12, с. 14].

В данном фрагменте Форкель (видимо, со слов Фридемана) объясняет, почему Бах импровизировал шестиголосную фугу не на тему короля, а на ту, что выбрал сам (so wählte sich Bach selbst eines dazu). Понятно, что надо было как-то оправдать нарушение придворного этикета⁴. Заметим, что Форкель пишет об этом весьма аккуратно и осторожно, стараясь смягчить (если не затуманить) происходящее, — без употребления слов, усугубляющих ситуацию (*отказ, недовольство, замена, вместо* и т. д.)⁵: “Weil aber nicht jedes Thema zu einer solchen Vollstimmigkeit geeignet ist, so wählte sich Bach selbst eines dazu” [9, S. 10].

Шпитта

Монография Форкеля оказала большое влияние на последующие исследования. Профессор Берлинского университета Филипп Шпитта в 1873 г., видимо поверив Форкелю (читай: Вильгельму Фридеману), поддержал идею об отказе Баха импровизировать шестиголосную фугу на тему Фридриха и замене ее «более подходящей», которую выбрал сам: “Damals hatte Bach dem König nur über ein passendes selbstgewähltes Thema gewillfahrtet” [13, S. 672] / «Тогда (8 мая. — А. М.) Бах выполнил повеление короля, но на тему, которую выбрал сам».

И другие

Вслед за Форкелем и Шпиттой с описанными сведениями согласились едва ли не все остальные. Приведем лишь некоторые (табл. 1).

Таблица 1. Избранные монографии

Год	Автор	По списку литературы
1908	Альберт Швейцер	14, S. 390
1945	Ганс Теодор Давид	15, р. 8
1976	Кристоф Вольф	16, S. 104
1999	Клаус Айдам	17, S. 322
2000	Малколм Бойд	18, р. 204
2000	Кристоф Вольф	19, р. 429
2000	Мартин Гек	20, S. 265–7
2007	Питер Уильямс	21, р. 253–4
2013	Джоэль Шевелоф	22, р. 90–1
2016	Питер Уильямс	23, р. 430
2020	Кристоф Вольф	24, р. 361

⁴ На самом деле никакого нарушения придворного этикета не было. Нарушение появилось как результат неверной передачи Фридеманом событий, свидетелем которых он не был.

⁵ Форкель не напрасно старается не привлекать внимания к данной ситуации, так как исследование деталей приведет к нежелательному для всей истории выводу (см. подразделы этой статьи «Случай первый» и «Случай второй» в разделе «Шестиголосная фуга — на какую тему?»).

Уже по одному этому списку видно, что в течение более чем 200 лет исследователи начиная с Форкеля представляют в разных вариантах один и тот же пассаж: Бах отказался выполнять указание короля, так как *Thema Regium* якобы не подходит для шестиголосной фуги.

Наверное, наиболее определенно и уверенно представил этот пассаж один из многочисленных сторонников данной идеи профессор Мичиганского университета Ганс Теодор Давид: “Bach, though, was not satisfied. He had declined to improvise a six-voice fugue on the King’s theme...” [25, S. 315] / «Тем не менее Бах был недоволен. Он отказался импровизировать шестиголосную фугу на тему короля».

Впервые появившись еще в 1802 г., этот пассаж и поныне продолжает фигурировать практически во всех основных работах, связанных с данной проблематикой. Правда, почти никто не стремился проверить его достоверность.

Профессор Дортмундского университета Мартин Гек предпринял попытку добраться до истины в вопросе о теме шестиголосной фуги, опираясь на, условно говоря, «чистые» (с точки зрения фактов) документы — газетные сообщения и Некролог. Для прояснения вопроса М. Гек попытался на их основе *differenzieren und rekonstruieren* события потсдамского визита Баха. Среди прочих реконструкций М. Гек сделал серьезный вывод, что *шестиголосную фугу Бах импровизировал на собственную тему*: “...eine sechsstimmige Fuge über ein eigenes Thema vorzutragen” [15, S. 266] / «...представил шестиголосную фугу на собственную тему».

Тем самым двухвековая череда исследований получила очередную ощутимую поддержку в вопросе истории с заменой королевской темы.

Думается, финальную точку в проблеме не так давно поставил (еще более уверенно, чем Т. Давид) профессор Гарвардского университета Кристоф Вольф в фундаментальном исследовании «Музыкальная вселенная Баха». По обсуждаемому поводу там сказано следующее: “At the Potsdam event, Bach had declined (no doubt wisely) to improvise a six-part fugue on the royal theme and instead played a fugue on a subject of his own choice” [24, p. 361] / «На Потсдамском мероприятии Бах отказался (без сомнения, мудро) импровизировать шестиголосную фугу на королевскую тему⁶ и вместо этого сыграл фугу на тему по своему выбору».

И тем не менее...

Шестиголосная фуга — на какую тему?

Представленные исследования показывают, что на протяжении длительного времени ученый мир предлагает по обсуждаемой проблеме два разных, но близких варианта, согласно которым Бах импровизировал шестиголосную фугу:

— на *сочиненную* им самим тему;

— на *выбранную* им самим из неизвестного комплекта тему.

Рассмотрим оба варианта.

Случай первый — собственная тема. Король дает указание Баху исполнить шестиголосную фугу на его, короля, тему. В ответ на это Бах, *не предупредив* Фридриха, импровизирует не на его тему, а на свою. Как это выглядит с точки зрения

⁶ Сомнительно, чтобы Бах дрогнул перед этим заданием. Д. Шевелоф полагает, что «*thema regium* представляется трудным, но не непреодолимым препятствием для Баха» (“the *thema regium* seems a difficult but not impossible obstacle for Bach manage” [22, p. 90]).

придворного этикета? А как это выглядит в ракурсе социальных взаимоотношений музыканта и монарха? Мало того: как это вообще можно представить в свете нормальных человеческих отношений? Могло ли вообще нечто подобное произойти?

Ситуация кажется еще хуже, если Бах *предупредил* Фридриха, что использовать в фуге его тему не будет, а предпочитает для этой цели свою. И несведущему понятно, что именно это означает: королевская тема хуже баховской. Только Бах на сей раз об этом говорит вслух (рис.)⁷. Естественно, что при подобном неприличии не обойтись без оправданий, поэтому в книге Форкеля появляется якобы баховское объяснение для короля, касающееся теории фуги, — о том, какой род темы годится для шестиголосной фуги, а какой для этого не подходит. Нельзя не отметить, что поучение Его Величества происходит в присутствии музыкантов капеллы Фридриха, членов его семьи, ближайших друзей и его наставника Кванца, учившего монарха не только игре на флейте, но и контрапункту...

Рис. И. С. Бах поучает теории фуги короля. Кадр из сериала «Иоганн Себастьян Бах». Deutscher Fernsehfunk, 1985. Режиссер Лотар Беллаг

Случай второй — *выбранная* тема. За время, прошедшее после опубликования Некролога, ни одному исследователю не удалось установить, ни из какой подборки тем Баху пришлось выбирать *soggetto* для импровизации, ни кто вообще предложил композитору этот материал. Не удалось установить также и то, какую тему Бах в результате выбрал⁸.

⁷ Сценарий создал Клаус Айдам, органист и автор работ о Бахе, Генделе, Гайдне и Вебере. Более подробные результаты его исследования музыки и творчества И. С. Баха см. в его монографии «Подлинная жизнь Иоганна Себастьяна Баха» [17].

⁸ Питер Уильямс: (The Obituary refers to Bach improvising a six-part fugue *über ein selbst erwältest Thema* (“on a theme selected by himself”), but there is no known second theme: perhaps Emanuel, present at one or both of the events, was referring to an improvised six-part fugue different from the eventual *Ricercar à 6*) / «В Некрологе сказано, что Бах импровизировал *über ein selbst erwältest Thema* (на тему, выбранную им самим), но вторая тема неизвестна: возможно, Эмануэль, присутствовавший на

Можно, конечно, рассудить, что Бах выбрал вместо *Thema Regium* какую-то тему из того, что было в его памяти. Но это не меняет ситуации: какую бы тему Бах ни выбрал и при этом из какого бы то ни было набора, она все равно была использована *вместо* королевской, а значит лучше нее.

И с таким *выбором* Бах собирался достичь успеха? Вряд ли целью его визита в Потсдам было раздражать или огорчать Его Величество.

Так или иначе, замена темы при импровизации шестиголосной фуги, согласно текстам многочисленных исследований, должна была произойти и Бах должен был сделать это, предупредив или не предупредив короля о своем намерении. Думается, что здесь ситуация ничем по сути не отличается от той, что была описана как «случай первый». В любом случае это ситуация недопустимая, причем не только для придворного этикета.

Если так, то Бах *не мог заменить* королевскую тему ни собственной, ни какой бы то ни было другой, выбранной им самим откуда угодно⁹.

Но ведь Эмануэль в Некрологе, казалось бы, пишет как раз о том, что *смог заменить*? Именно так однозначно были поняты всеми его слова «Бах сам выбрал тему».

Тогда неминуемо вновь возникает вопрос: на какую тему в таком случае Иоганн Себастьян импровизировал фугу во дворце вечером 8 мая 1747 г.? И как объяснить противоречие *не мог, но смог*?

Не поленимся для надежности напомнить о ходе событий 7 и 8 мая.

В воскресенье вечером 7 мая Бах на приеме у Фридриха II импровизировал фугу — по повелению Его Величества и на заданную им тему (*Thema Regium*). Судя как по газетным сообщениям, так и по содержанию посвящения Баха королю (по тому, сколько внимания там уделено королевской теме), ясно, что вокруг ее достоинств было поднято довольно много шума. Похоже, в те два дня это был предмет светских обсуждений.

В такой атмосфере вечером 8 мая во дворце состоялось еще одно музыкальное собрание, на котором Его Величеством было дано Баху новое задание как продолжение предыдущего — симпровизировать теперь уже шестиголосную фугу. Надо ли в этом случае и в описанной ситуации указывать, на какую именно тему? И в Некрологе, и в газетах благодаря некоторым словам, возможно подсознательно, напоминалось о событии минувшего дня: «как и в прошлый раз» (*wie das vorige mahl*), «снова» (*nochmahls*), «опять-таки» (*auch... so gleich*). Судя по всему, перед началом концерта в тот день вопросов «на какую тему» не возникало вовсе — и возникнуть не могло. Вероятно, если бы они у кого-то появились, это было бы проявлением пренебрежения к такой замечательной теме, а вместе с тем — и к ее автору. (Как на какую тему? Всем понятно, на какую. Конечно, на тему Его Величества!) Иными словами, это было ясно «по умолчанию». Вероятно, в Некрологе Эмануэль сказал как раз об этом, пусть и в такой нечеткой или туманной для сегодняшнего чита-

обоих событиях, имел в виду импровизированную шестиголосную фугу, иную, чем окончательный Ричеркар à 6». [23, р. 430].

⁹ Газетчики, во все времена падкие до подобных ситуаций, вряд ли удержались, чтобы пройти мимо такого словно созданного для газет сюжета: самый знаменитый король Европы задал самому знаменитому композитору Европы музыкальное задание, с которым тот не справился. Однако в газетных описаниях тогдашних событий в Потсдаме нет даже намека на что-либо подобное. Но чтобы этого не заметить вообще? На газетную реакцию это мало походит [26, S. 434–5].

теля форме. Напомним: “...welchen Befehl er auch, so gleich, über ein *selbst erwähltes* Thema... erfüllte” («...какое задание он так же незамедлительно выполнил, сам выбрав тему») [1, S. 166].

Действительно, в описываемой атмосфере кому-кому, а Баху не надо было подсказывать, какую тему следует выбирать, после того как он накануне употребил все свое красноречие, чтобы сказать о теме Его Величества довольно сильные слова. Поэтому в данной ситуации он не мог предпочесть иную и не нуждался ни в указании, ни даже в подсказке. Более того, в сложившейся обстановке все присутствовавшие тоже прекрасно понимали, что после событий воскресенья и речи быть не может ни о какой другой теме. Похоже, что и король мыслил в том же направлении.

Бах сам знал, что делать, и именно в этом ключе следует понимать слова Эмануэля в Некрологе «он сам выбрал тему» (“ein *selbst erwähltes* Thema”). Если бы он поступил иначе и предпочел любую другую, а не королевскую, то выставил бы себя перед всеми собравшимися образцом непорядочности. Было бы верхом лицемерия и двуличия после всего сказанного им в адрес *Thema Regium*, тут же своими действиями дать понять всем присутствующим, что вообще-то есть темы и получше...

Вывод

Таким образом, ход событий в Потсдаме 7 и 8 мая 1747 г., сложившаяся в эти дни ситуация, освещение происшедшего в газетах и Некрологе в совокупности дают основания для вывода, что импровизация шестиголосной фуги Бахом в понедельник вечером 8 мая не могла быть выполнена им иначе, нежели на «тему короля» (т. е. на ту же, что и в воскресенье 7 мая). Бах действительно *сам выбрал тему*, как сказано в Некрологе. Он ни от чего не отказывался. Он выбрал королевскую. Просто на сей раз ему никто на это не указывал.

À propos

В связи с данным заключением, думается, есть смысл обратить внимание на следующее обстоятельство. Практически все противоречия и недоразумения, сопровождающие историю с шестиголосной фугой, одновременно исчезают, как только в сюжет включается королевская тема вместо других. Не служит ли этот факт неким положительным признаком по части справедливости вывода?

Post scriptum

Музыкальное сообщество уже более двух веков верит тому, что Бах импровизировал в Потсдаме шестиголосную фугу — не то на собственную тему, не то на выбранную из неизвестного комплекта. Пуще того, мы верим в поучительный мастер-класс по теории фуги, который Бах преподнес королю в присутствии его ближайших подданных.

Если в этих словах что-то и преувеличено, то, думается, не намного. И мы все-таки этому искренне верим. Несмотря ни на что.

Так почему бы нам не поверить, что на приеме у прусского короля Фридриха II Бах не воскликнул «Долой самодержавие»?

Литература

1. Agricola, J.F., C. P.E. Bach, L. Chr. Mizler, G. Venzky. "Der dritte und letzte ist der im Orgelspielen weltberühmte HochEdle Herr Johann Sebastian Bach, Königlich-Polnischer und Churfürstlich Sächsischer Hofcompositeur, und Musikdirector in Leipzig." In *Musikalische Bibliothek...*, hrsg. von Lorenz Mizler, 158–76. Leipzig: Mizlerischen Bücher-Verlag, [1754], Bd. 4, Theil. 1.
2. Marshall, Robert. "Father and Sons: Confronting a Uniquely Daunting Paternal Legacy". In *Bach Perspectives 11: J. S. Bach and His Sons*, ed. by Mary Oleskiewicz, 1–23. Urbana; Chicago; Springfield: University of Illinois Press, 2017.
3. Милка, Анатолий. «Искусство фуги» И. С. Баха: к реконструкции и интерпретации. СПб.: Композитор-Санкт-Петербург, 2009.
4. Шульце, Ханс-Йоахим, сост. *Документы жизни и деятельности Иоганна Себастьяна Баха*. Пер. с нем. Валерия Ерохина. М.: Музыка, 1980.
5. Шульце, Ханс-Йоахим, сост. *Иоганн Себастьян Бах. Жизнь и творчество: собрание документов*. Пер., сост. прим. и указателей Валерия Ерохина. СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова; Издательский дом «Галина скрипит», 2009.
6. Сапонов, Михаил. "Любекский пробел в биографии И. С. Баха: предпосылки и последствия". *Старинная музыка*, no. 2/88 (2020): 1–14.
7. Милка, Анатолий. "10 строк К. Ф. Э. Баха из Некролога". В сб. *Текст художественный: Смысл и структура*, под ред. Екатерины Окуновой, Ирины Копосовой и Натальи Хилько, 196–206. Петрозаводск: VPrint, 2021.
8. Милка, Анатолий. "К последствиям перевода *Hierauf* в одном из текстов К. Ф. Э. Баха". *Исследования языка и современное гуманитарное знание*: [в печати].
9. Forkel, Johann Nikolaus. *Ueber Johann Sebastian Bachs Leben, Kunst und Kunstwerke. Für patriotische Verehrer echter musikalischer Kunst*. Leipzig: bey Hoffmeister und Kühnel (Bureau de Musique), 1802.
10. David, Hans, Artur Mendel, and Christoph Wolff, ed. *The New Bach Reader: A Life of Johann Sebastian Bach in Letters and Documents*. New York; London: W. W. Norton & Company, 1998.
11. Bach-Archiv Leipzig. *Dokumente zum Nachwirken Johann Sebastian Bachs: 1750–1800*. Vorgelegt und erläutert von Werner Neumann und Hans-Joachim Schulze. Kassel; Leipzig (u. a.): Bärenreiter; VEB Deutsche Verlag für Musik, 1972. (Bach-Dokumente, Bd. 3).
12. Форкель, Иоганн Николаус. *О жизни, искусстве и о произведениях Иоганна Себастьяна Баха*. Пер. с нем. Валерия Ерохина, коммент. и послесл. Николая Копчевского. М.: Музыка, 1987.
13. Spitta, Philipp. *Johann Sebastian Bach*. 2 Bd. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1880, Bd. 2.
14. Schweitzer, Albert. *J. S. Bach. Vorrede von Charles Marie Widor*. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1908.
15. David, Hans. *J. S. Bach's Musical Offering: History, Interpretation, Analysis*. New York: G. Schirmer, Inc., 1945.
16. Wolff, Christoph, Hrsg. *Johann Sebastian Bach. Neue Ausgabe Sämtliche Werke. Serie VIII, Band I*. Kassel (u. a.): Bärenreiter, 1976.
17. Eidam, Klaus. *Das wahre Leben des Johann Sebastian Bach*. München; Zürich: Piper Verlag, 1999.
18. Boyd, Malcolm. *Bach*. New York: Oxford University Press, 2000.
19. Wolff, Christoph. *Johann Sebastian Bach: The Learned Musician*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000.
20. Geck, Martin. *Bach: Leben und Werk*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 2000.
21. Williams, Peter. *J. S. Bach: A Life in Music*. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 2007.
22. Sheveloff, Joel. *J. S. Bach's Musical Offering: An Eighteenth-Century Conundrum*. Lewiston; Queenston; Lampeter: Edwin Mellen Press, 2013.
23. Williams, Peter. *Bach: A Musical Biography*. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 2016.
24. Wolff, Christoph. *Bach's Musical Universe: The Composer and His Work*. New York: W. W. Norton & Company, 2020.
25. David, Hans. "Bach's 'Musical Offering'". *The Musical Quarterly* 23, no. 3 (1937): 314–32.
26. Bach-Archiv Leipzig. *Fremdschriftliche und Gedruckte Dokumente zur Lebensgeschichte Johann Sebastian Bachs. 1685–1750: Kritische Gesamtausgabe*. Vorgelegt und erläutert von Werner Neumann und Hans-Joachim Schulze. Kassel; Leipzig (u. a.): Bärenreiter; VEB Deutsche Verlag für Musik, 1969. (Bach-Dokumente, Bd. 2).

Статья поступила в редакцию 1 июля 2024 г.;
рекомендована к печати 9 августа 2024 г.

Контактная информация:

Милка Анатолий Павлович — д-р искусствоведения, проф.;
<https://orcid.org/0000-0001-5351-0117>, milka1939@mail.ru

“Down with Autocracy!” — Exclaimed Johann Sebastian Bach

A. P. Milka

Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory,
3, Teatralnaya pl., St. Petersburg, 190000, Russian Federation
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Milka, Anatoly. “Down with Autocracy!’ — Exclaimed Johann Sebastian Bach”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 14, no. 4 (2024): 638–648.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2024.401> (In Russian)

A long time, there has been an opinion in Bach studies that at a reception with the Prussian king Frederick II (“the Great”), Johann Sebastian Bach, having received the command from him to improvise a six-part fugue on the Thema Regium, publicly refused the task, choosing an other theme for this. The article questions a number of J.S. Bach’s actions at the king’s reception (in particular, his appeal to the monarch with a request to give a theme for improvisation, as well as an explanation of why the Thema Regium was not suitable for a six-part fugue, etc.), which are attributed to him by the authors of scientific works, allegedly based on documentary sources. Based on them, the scientific literature draws a dubious conclusion that Bach replaced the royal theme with an unknown other one. At the same time, not only the theme itself remains unknown, but also its author. However, there are a significant number of facts that call into question many of the details of this plot, and with them, its reliability. Studying the details of the context of the events taking place in the conditions of the court of Frederick II and comparing them with the Obituary and newspaper publications of that time, allowed us to conclude that Bach performed the improvisation of the six-part fugue on a royal theme and without any indication from anyone. As for the “replacement” of one subject with another, then, as an analysis of the circumstances shows, that event most likely did not occur during the Potsdam events of May 7 and 8, 1747.

Keywords: J. S. Bach, improvisation, six-part fugue, Thema Regium, change of theme, Frederick II “The Great”, Potsdam, Obituary.

References

1. Agricola, J.F., C.P.E. Bach, L. Chr. Mizler, G. Venzky. “Der dritte und letzte ist der im Orgelspielen weltberühmte HochEdle Herr Johann Sebastian Bach, Königlich-Polnischer und Churfürstlich Sächsischer Hofcompositeur, und Musikdirector in Leipzig”. In *Musikalische Bibliothek...*, hrsg. von Lorenz Mizler, 158–76. Leipzig: Mizlerischen Bücher-Verlag, [1754], Bd. 4, Theil 1.
2. Marshall, Robert. “Father and Sons: Confronting a Uniquely Daunting Paternal Legacy”. In *Bach Perspectives 11: J.S. Bach and His Sons*, ed. by Mary Oleskiewicz, 1–23. Urbana; Chicago; Springfield: University of Illinois Press, 2017.
3. Milka, Anatoly. *Bach’s ‘The Aht of Fugue’: to the Reconstruction and Interpretation*. St. Petersburg: Kompozitor-Sankt-Peterburg Publ., 2009.
4. Schulze, Hans-Joachim, compl. *Dokumente zum Nachwirken Johann Sebastian Bachs*. Rus. ed. Transl. by Valerii Erokhin. Moscow: Muzyka Publ., 1980. (In Russian)

5. Schulze, Hans-Joachim, Hrsg. *Dokumente zum Nachwirken Johann Sebastian Bachs*. Rus. ed. Transl., comp. by Valerii Erokhin. St. Petersburg: Izdatel'stvo imeni N. I. Novikova Publ.; Izdatel'skii dom "Galina skripsit" Publ., 2009. (In Russian)
6. Saponov, Mikhail. "The Lubeck lacuna in Johann Sebastian Bach's biography: Background and implication". *Starinnaiia muzyka*, no. 2/88 (2020): 1–14. (In Russian)
7. Milka, Anatoly. "C. P. E. Bach's 10 Lines from the Obituary". In *Tekst khudozhestvennyi: Smysl i struktura*, eds Ekaterina Okuneva, Irina Koposova, and Natal'ia Khil'ko, 196–206. Petrozavodsk: VPrint Publ., 2021. (In Russian)
8. Milka, Anatoly. "On the consequences of the *Hierauf* translation in one of C. P. E. Bach's texts". *Issledovaniia iazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie*: [in print]. (In Russian)
9. Forkel, Johann Nikolaus. *Ueber Johann Sebastian Bachs Leben, Kunst und Kunstwerke. Für patriotische Verehrer echter musikalischer Kunst*. Leipzig: bey Hoffmeister und Kühnel (Bureau de Musique), 1802.
10. David, Hans, Artur Mendel, and Christoph Wolff, ed. *The New Bach Reader: A Life of Johann Sebastian Bach in Letters and Documents*. New York; London: W. W. Norton & Company, 1998.
11. Bach-Archiv Leipzig. *Dokumente zum Nachwirken Johann Sebastian Bachs: 1750–1800*. Vorgelegt und erläutert von Werner Neumann und Hans-Joachim Schulze. Kassel; Leipzig (u. a.): Bärenreiter; VEB Deutsche Verlag für Musik, 1972. (Bach-Dokumente, Bd. 3).
12. Forkel, Johann Nikolaus. *Ueber Johann Sebastian Bachs Leben, Kunst und Kunstwerke. Für patriotische Verehrer echter musikalischer Kunst*. Rus. ed. Transl. by Valerii Erokhin, comment. and afterw. by Nikolai Kopchevskii. Moscow: Muzyka Publ., 1987. (In Russian)
13. Spitta, Philipp. *Johann Sebastian Bach*. 2 Bd. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1880, Bd. 2.
14. Schweitzer, Albert. *J. S. Bach*. Vorrede von Charles Marie Widor. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1908.
15. David, Hans. *J. S. Bach's Musical Offering: History, Interpretation, Analysis*. New York: G. Schirmer, Inc., 1945.
16. Wolff, Christoph, Hrsg. *Johann Sebastian Bach. Neue Ausgabe Sämtliche Werke. Serie VIII, Band I*. Kassel (u. a.): Bärenreiter, 1976.
17. Eidam, Klaus. *Das wahre Leben des Johann Sebastian Bach*. München; Zürich: Piper Verlag, 1999.
18. Boyd, Malcolm. *Bach*. New York: Oxford University Press, 2000.
19. Wolff, Christoph. *Johann Sebastian Bach: The Learned Musician*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000.
20. Geck, Martin. *Bach: Leben und Werk*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 2000.
21. Williams, Peter. *J. S. Bach: A Life in Music*. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 2007.
22. Sheveloff, Joel. *J. S. Bach's Musical Offering: An Eighteenth-Century Conundrum*. Lewiston; Queenston; Lampeter: Edwin Mellen Press, 2013.
23. Williams, Peter. *Bach: A Musical Biography*. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 2016.
24. Wolff, Christoph. *Bach's Musical Universe: The Composer and His Work*. New York: W. W. Norton & Company, 2020.
25. David, Hans. "Bach's 'Musical Offering'". *The Musical Quarterly* 23, no. 3 (1937): 314–32.
26. Bach-Archiv Leipzig. *Fremdschriftliche und Gedruckte Dokumente zur Lebensgeschichte Johann Sebastian Bachs. 1685–1750: Kritische Gesamtausgabe*. Vorgelegt und erläutert von Werner Neumann und Hans-Joachim Schulze. Kassel; Leipzig (u. a.): Bärenreiter; VEB Deutsche Verlag für Musik, 1969. (Bach-Dokumente, Bd. 2).

Received: July 1, 2024
Accepted: August 9, 2024

Author's information:

Anatoly P. Milka — Dr. Habil. in Arts, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5351-0117>,
milka1939@mail.ru